

Измаил Срезневский

**Грамота великого князя Мстислава и сына
его Всеволода Новгородскому Юрьеву
монастырю**

УДК 304
ББК 60.5
ИЗ7

Измаил Срезневский
ИЗ7 Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю / Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 124 с.

ISBN 978-5-458-02008-4

1. Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю . 2. О русском правописании. 3. Чтения о древних русских летописях. 4. Монета великого князя Игоря.

ISBN 978-5-458-02008-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**ГРАМОТА В. К. ИСТИСЛАВА И СЫНА ЕГО ВСЕВОЛОДА
НОВГОРОДСКОМУ ЮРЬЕВУ МОНАСТЫРЮ. 1130 г.**

И.

У истока Волхова изъ Ильменя, на лѣвомъ его берегу, въ верстѣ ниже Перыня холма, гдѣ когда-то — какъ говорятъ — стоялъ кумиръ Перуна, версты съ три выше Кремля Новгородскаго, противъ Городища, гдѣ былъ когда-то дворъ князей Новгородскихъ, расположенъ монастырь Юрьевъ, на всхолмьи, которое въ большое половодье превращается въ островъ, окруженный обширнымъ пространствомъ разлива. Блеста изъ за зелени множествомъ ярко позолоченныхъ главъ и бѣлыми стѣнами и куполами, великолѣпно обстроенный во всѣхъ своихъ частяхъ, онъ кажется созданиємъ новаго времени — до такой степени, что непривычному и незнающему трудно догадаться, что есть въ немъ что нибудь не новое. А между тѣмъ монастырь этотъ одна изъ древнѣйшихъ святынь Русскихъ, и храмъ соборный уцѣ-

лѣтъ въ немъ отъ первыхъ временъ ея основанія. Онъ основанъ, какъ говоритъ преданіе, княземъ Новгородскимъ Мстиславомъ, сыномъ Владимира Мономаха, въ память прадеда Ярослава (Георгія) — слѣдовательно ранѣе 1117 года, когда мѣсто Мстислава, перешедшаго на велико-княжескій престолъ Кіевскій, занялъ сынъ его Всеволодъ. Въ 1119 году, при игуменѣ Кириакѣ, заложена въ немъ каменная церковь св. Георгія ¹⁾, и въ 1130 году, когда по кончинѣ Кирияка, мѣсто его занималъ Исаія, этотъ храмъ былъ довершенъ и освященъ 29 іюня ²⁾. Не даромъ этотъ храмъ, и донныи твердо стоящій, называется Мстиславовымъ: конечно, Мстиславъ, сдѣлавшись и великимъ княземъ Кіевскимъ, принималъ участіе въ обстройкѣ монастыря, имъ основаннаго. Это доказывается между прочимъ грамотой, доселѣ хранящейся въ монастырѣ.

Вотъ эта грамота, написанная отъ имени к. Мстислава и сына его Всеволода :

† се азъ мѣстиславъ володимиръ снѣ держа роу
ськоу землю въ свое княженіе повелѣлъ ꙗ
смь снѣу свокмоу всеволодоу ꙗдати боуи

1) I-я Новгород. л. подл 6627 г.: «Заложн Кюрьякъ игуменъ и князь Всеволодъ церковь камяну, монастырь св. Георгія, Новгородѣ».

2) III-я Новгород. л. подл 6627 г.; ср. Кар. II, пр. 224, гдѣ приведена надпись монастырская. Въ этой лѣтописи освященіе храма отнесено не къ 6638, а къ 6648 году; но въ это время не было въ живыхъ ни игумена Исаія, ни Мстислава, скончавшагося въ 1132 году, (I Новгород. л. подл 6640 г.), ни сына его Всеволода, скончавшагося въ 1137 (I Новгород. л. подл 6643). Въ лѣтописи упоминается и имя строителя собора Петра (III-я Новгород. л. подл 6627 г.: «а мастеръ трѣдился Петръ»).

цѣ стѣмоу геѡргіевѣ съ данію ^{и вѣно во кое} въ съ вирами и съ
продажами даже которѣи князь по моѡмь кня
жений поухнетъ хотѣти ѡйти оу стѣго геѡргі
ѣ. а бѣ боуди за тѣмь ѣ стѣга бѣца и тѣ стѣи геѡ
ргіи оу него то ѡтимаѣтъ. ѣ ты ѣгомене ѣса
нѣ. и вѣи братіѣ. донѣлѣ же са мирѣ състойтъ.
моли те бѣа за ма ѣ за моѣ дѣти. кто са ѣзоѡста
нетъ въ манастири. то вѣи тѣмь дѣлѣннѣ кѣ
сте моли те за нѣи бѣа ѣ при животѣ. ѣ въ съмь
рти. ѣ ѣзъ далѣ роукою своѣю. ѣ осеньннѣ по
людиѣ даровноѣ полѣ третіѣ десате гри
внѣ стѣмоу же геѡргіевѣ. ѣ се ѣа всеволодѣ да
гѣѣсмь блюдо серебряно. въ .Г. грѣнѣ серебра.
стѣмоу же геѡргіевѣ велѣлѣ ѣсмь бити въ
нѣ на ѡбѣдѣ коли ѣгоумень ѡбѣдаѣтъ.
даже кто запѣртитъ или тоу данѣ и се блю
до. да соудитъ кѣмоу бѣ въ днѣ пришьстви
ѣа своѣго и тѣ стѣи геѡргіи .: } ~

III.

Грамота Мстислава и Всеволода написана на про
долговатомъ четверугольномъ кускѣ пергамена по наводамъ,
правильно и очень рѣзко надавленнымъ остриемъ ножа или ка-

кимъ нибудь подобнымъ орудіемъ какъ въ поперекъ страницы, такъ и по обѣимъ сторонамъ ея для обозначенія разстоянія и длины строкъ. Этихъ наводо́въ писецъ держался довольно вѣрно, ведя свои строки почти всюду ровно надъ поперечными наводами и не заходя въ концѣ строкъ за правый продолжный наводъ. Только одно слово (*далъ*), пропустивши по опискѣ, долженъ онъ былъ дописать за продолжными наводами (*да* въ концѣ 15-й строки и *лъ* въ началѣ 16-й).

Вся грамота писана золотымъ растворомъ, въ которомъ золото (чистое, какъ оказалось при химическомъ анализѣ) соединено съ растительнымъ клѣемъ, который теперь невооруженному глазу кажется цвѣта коричневаго, а подъ микроскопомъ лиловатаго, и первоначально былъ, вѣроятно, цвѣта вишневаго. Золото въ этомъ клѣѣ представляется въ видѣ очень мелкихъ крупинокъ.

Отъ этого золотаго раствора должно отличать лилово-черные рѣзкія накладки особеннаго чернила, видимыя на нѣкоторыхъ буквахъ: онѣ остались, вѣроятно, какъ слѣдъ неудачнаго рисованья снимка съ грамоты сквозь плохую прозрачную бумагу.

Совершенно особенное чернило въ припискѣ между четвертою и пятою строкою, въ словахъ и вѣно вѣское: оно голубовато-зеленаго цвѣта и покрыто было листовымъ золотомъ — очень неправильно, судя по оставшимся слѣдамъ этого золота не столько на буквахъ сколько на самомъ пергаментѣ, подлѣ буквъ. На первый взглядъ вся эта приписка кажется продолговатымъ пятнышкомъ, и даетъ себя знать только изъ подъ увеличительнаго стекла при ясномъ свѣтѣ.

Вся грамота читается довольно легко, кромѣ нѣсколькихъ словъ, именно:

На 3-й строкѣ въ концѣ подчищено начало слова боуицѣ, но что было именно *боуицѣ*, а не что другое, это замѣтно по слѣдамъ. Тоже случилось съ именемъ игумена въ звательномъ падежѣ на строкѣ 8 и 9: должно было быть *исаин*, какъ можно догадаться по кое-какимъ уцѣлѣвшимъ кончикамъ буквъ и по точкамъ надъ буквами. Въ низу грамоты между двумя послѣдними строками по срединѣ была прорѣзь, для мотоуза, на которомъ привѣшена была печать; она превратилась потомъ въ неправильную дыру, и ея края отъ времени обветшали, истрепались и запачкались: отъ этого съ трудомъ читаются частію по догадкѣ слова — на 20-й строкѣ *нѣмоу бѣ въ*, а на 21-й геѡргии ³⁾.

Грамота сберегается теперь въ рамкѣ подъ стекломъ, какъ сберегалась она прежде: это видно по сгибамъ пергамена. Она была согнута — 1) по ширинѣ листа въ шесть полосъ такъ, что все писанное оставалось внутри свертка (слѣды сгибовъ находятся — подъ 3-й строкой, подъ 7-й, подъ 11-й, подъ 15-й и подъ 20-й; — 2) въ такомъ свернутомъ видѣ она еще согнута была поперекъ съ права на лѣво, на двѣ части почти пополамъ, и потомъ лѣвый конецъ былъ подвернуть на $\frac{1}{3}$ долю, а правый пополамъ. Такъ сложенная грамота могла быть вложена въ футляръ менѣе квадратнаго вершка, вышиною не болѣе $\frac{1}{3}$ вершка.

³⁾ Что эти буквы и отчасти другія на двухъ послѣднихъ строкѣхъ истерлись отъ времени, это легко могло случиться. Не такъ легко понять, отъ чего почти исчезли слова боуицѣ и исаин; невольно вспоминается, что и на другихъ нашихъ древнѣйшихъ памятникахъ лежатъ подобныя слѣды новыхъ изслѣдователей.

III.

Въ обветшавшемъ видѣ сохраняется и печать уже безъ мотоуза, который еще не такъ давно былъ цѣль и былъ, какъ говорили, шелковый. Печать—величиною въ полтинникъ, серебряная позолоченая, состоитъ изъ двухъ тонкихъ листковъ, которые были спаяны такъ, что мотоузъ крѣпко держался между ними. На одной сторонѣ этой печати — изображеніе Спасителя съ надписью по сторонамъ лика Іс и Х, а на другой — изображеніе, вѣроятно, Михаила архангела, поражающаго змія.

IV.

Время написанія этой грамоты опредѣляется безъ затрудненій. Она писана въ то время, когда Мстиславъ, по кончинѣ своего отца Владимира Мономаха, какъ великій князь Кіевскій, «дѣржа Роусьскоу землю въ своѣ княженіи», а сынъ его Всеволодъ занималъ его мѣсто въ Новгородѣ, слѣдовательно не ранѣе 1117—1118 г. и не позже 1132 года, когда Мстиславъ скончался. Она писана на имя игумена Юрьева монастыря Исаія, слѣдовательно не ранѣе 1128 года,

потому что до этого времени игуменомъ былъ Кириакъ⁴⁾. Притомъ же, грамота дана отъ имени обоихъ князей Мстислава и Всеволода, слѣдовательно тогда, когда оба князя были вмѣстѣ; а это было только въ 1130 году, когда Всеволодъ, послѣ похода на Чудь «ходи Къивѣ къ отцю». Слѣдовательно грамота писана въ 1130 году, когда соборъ Юрьева монастыря уже былъ устроенъ или по крайней мѣрѣ додѣлывался: или до 29 июня 1130 г. или послѣ этого дня.⁵⁾

W.

Грамотою этой опредѣлены великимъ княземъ Мстиславомъ влады Юрьеву монастырю:

- 1) волость Буицѣ съ данью, съ вирами и съ продажами,
- 2) изъ осеняго полюдя даровнаго 25 гривенъ.
- 3) Къ этому сынъ Мстислава Всеволодъ прибавилъ серебряное блюдо вѣсомъ въ 30 гривенъ.

— *Буицѣ* отданы Юрьеву монастырю княземъ Всеволодомъ по повелѣнью отца его Мстислава (и се азъ Мъстиславъ... повелѣлъ кѣмъ своу свокмоу Всеволодоу ѿдати Боуицѣ стѣпоу геѡргіеву) «съ данью съ вирами и съ продажами», т. е. съ обыкновенною податью селянъ и съ тѣми доходами, которые

⁴⁾ I-я Новг. л. подъ 6636 г. стр. 3. Игуменъ Исая упоминается еще въ 1134 году, когда онъ «иде съломъ Къивѣ».

⁵⁾ I-я Новг. л. подъ 6638: Зимю Всеволодъ ходилъ на Чудь, а прежде этого въ Кіевъ. Что прежде, а не послѣ, это видно изъ другаго показанія, отнесеннаго въ Ипат. лѣт. къ 6639 году: «Посла Мъстиславъ сыны своя на Чудь. Всеволода. Изяслава. Ростислава. и взяша и. и възложиша на нѣ дань».

получались отъ платы за преступленія. *Буиць* названы селомъ св. Георгія въ 1-й Новг. лѣтописи подъ 1232 (6740) годомъ: Придоша изъ Чернигова Борисъ Нѣгодевичъ, Михалъ съ братомъ, Петре Видовиковиць, Глѣбъ Сменовъ братъ, Миша, съ княземъ Святославомъ Трубчевскимъ, на средоговѣніе, и быша въ Буиць селѣ св. Георгія. И оттолѣ въспятися навадъ князь Святославъ въ Русь, урозумѣвъ, яко си сълагаша имъ». Эта же волость вспомянута въ договорной грамотѣ Новагорода съ Польскимъ королемъ Казимиромъ IV, которою давалось ему право собирать между прочимъ и черную куну по старымъ грамотамъ съ разныхъ волостей — въ томъ числѣ на Лопастницахъ и на Буицахъ у чернокунцовъ по двѣ куницы и по двѣ бѣли, а слугамъ (тремъ) бѣла⁶⁾. Уже по этому соединенію Буиць съ Лопастницами можно догадываться, гдѣ искать этой волости; договоръ великаго князя Ивана Васильевича съ великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ 1494 г. и писцовыя и изгонныя книги того же времени въ сравненіи съ новыми картами не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія. На передѣлѣ между водами стока Ловати съ одной стороны и стока Волги съ другой, на юго-западъ отъ Селигера, въ числѣ другихъ озеръ есть озеро Лопастино и рядомъ съ нимъ другое Буицы, оба у нынѣшнихъ границъ губерній Новгородской, Тверской и Псковской (подъ 51° шир.). Въ договорѣ 1494 года о границахъ Новгородскихъ и Литовскихъ сказано такъ: «А рубежь Новгородскимъ волостемъ Лукамъ Великимъ и Ржевѣ (Ржовѣ) и Холмскому погосту и Ведицѣ и Лопастницамъ и Буицу и инымъ волостемъ, всей землѣ Новгородской съ Литвою и съ По-

⁶⁾ А. Арх. Э. I. № 87, стр. 63, б. Сбор. Муханова. № 3, стр. 4, а. А. Зап. Рос. I. № 39, стр. 53, а.

лочаны и съ Видбляны и съ Трончаны, землѣ и водѣ по старому рубежу⁷⁾). Въ писцовой книгѣ Деревской пятины 1495 г. читаемъ: «Волость великаго князя Буецъ, бывала Юрьева монастыря, а стараго дохода шло съ тое волости великому князю послѣ монастыря съ 15 кунциъ да съ четверти кунци, 122 гроша, да опричь того давали за монастырскаго поборщика проѣздъ и за дань полтину Ноугородцкую, а хлѣба поспомъ ржи 26 коробей съ четверткою, а овса полъ 80 коробей. А тѣ денги и хлѣбъ хрестьяне возили въ Русу, да отдавали Елкѣ подбачему... А угодыя въ Буицѣ... озеро Буецъ все ихъ; въ озерѣ въ Броснѣ треть... озеро Буино, озеро Долостыдо, оз. Городно, оз. Лопастца, оз. Лучано, оз. Иличо, а въ тѣхъ имъ озерѣхъ половина⁸⁾». Иоаннъ III въ своемъ духовномъ завѣщаніи 1504 года, благословляя сына Василія «своею отчиною вел. княженьемъ Новгородскимъ», отдавая ему «вел. Новгородъ со всѣмъ, съ пятью пятнами, съ волостями и съ погосты и съ путями и съ селы и со всѣми пошлинами», отдалъ ему и «городъ Холмъ и Велилю и Буецъ и Лопастца и съ иными мѣсты, со всѣмъ что къ нимъ потягло⁹⁾». Сказанья лѣтописныя объясняютъ, съ какого именно времени и эти земли монастыря Юрьева вмѣстѣ со многими другими сдѣлались собственностію великаго князя: это порѣшилъ походъ Иоанна III въ 1478 году: «Января 6-го во

⁷⁾ Карам. VI, пр. 396, стр. 88. Собрн. Муханова. № 41, страница 66, а. Срав. Межевую грам. великаго князя Иоанна Васильевича съ братомъ княземъ Борисомъ 1483 г. въ Собр. Г. Гр. I, № 117, стр. 238. б.

⁸⁾ См. Приложенія къ соч. К. А. Неволнина о Пятинахъ и погостахъ Новгород. въ XVI в. стр. 234—235.

⁹⁾ Собр. Г. Гр. I, 393. а.

вторникъ владыка (Новгородскій — архіепископъ Теофилъ) приде къ великому князю съ посадники и съ жителями съ челобитьемъ и съ половиною волостей владычныхъ да и Новоторжскіе волости владычни и монастырскіе и боярскіе, чьи ни буди, всѣхъ отступилса великимъ княземъ. да били челомъ о монастырѣхъ, чтобы пожаловалъ у шти (6-и) монастырей взять половину волостей и земель — у Юрьева, у Благовѣщеня, у Аркажа, у Онтонова, у Никольского Неревского конца, у Михайловскаго на Сквородкѣ... И князь великій пожаловалъ у владыки половины волостей не взял, а взял 10 волостей... да Новоторжскіе земли всѣ взял владычни и монастырскіе и боярскіе и чьи ни буди въ Торжку, да прежеписанныхъ шести монастырей по половинѣ волостей; а у Юрьева и. въ половинѣ что взял князь велики 720 обожей¹⁰⁾. Тутъ же: «3 обжи соха, а обжа одинъ человекъ на одной лошади ореть; а кто на трехъ лошадахъ и самъ третей ореть, ино соха». Далѣе: «И князь велики тѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати ему одина на годъ дань съ сохи по полугривнѣ». Такимъ образомъ съ Юрьевскихъ волостей великому князю приходилось въ годъ по 120 гривенъ. Изъ 120 гривенъ дани князю съ Юрьевскихъ земель не многое, какъ мы видѣли, приходилось съ волости Буицкой; еще меньше получать могъ съ нее Юрьевъ монастырь въ XII вѣкѣ. Платы за преступленія, собираемыя въ пользу князя, виру и продажи увеличивали эту дань, конечно, тоже немногимъ. Изъ соображенія статей Русской Правды и другихъ законодательныхъ уставовъ ясно видно, что главная часть платы за преступленія принадлежала князю; конечно, значительнѣйшая

¹⁰⁾ II-я Соч. глѣт., стр. 216—217.